

Глава IV.

Мелкобуржуазная потребительская кооперация

1. Мелкобуржуазные потребительские кооперативы на западе

Наиболее совершенным типом мелкобуржуазной потребительской кооперации могут считаться известные лондонские чиновничьи общества потребителей. В английской кооперативной литературе общества эти не признаются кооперацией, хотя сами эти общества именуют себя кооперативами. Дело тут, разумеется, не в словах. Но крайне характерно, что различие во внутренней структуре оказывается в данном случае так велико, что представители пролетарской кооперации отказывают лондонским обществам даже в названии кооперативов.

Сравнение организаций чиновничьих и пролетарских потребительских обществ лучше всего выясняет классовую природу кооперации. Действительно, откуда все различие тех и других обществ, как не из различия классового состава членов этих организаций?

Благодаря тому, что лондонские чиновничьи общества не признаются английскими кооператорами кооперативами, литература о них очень невелика. Наиболее обстоятельное и детальное описание этих обществ содержится, по-видимому, в книге Сернссона «*Les sociétés cooperatives anglaises*»⁹⁶ (1905 г.).

Прежде всего нужно констатировать, что общества эти отнюдь не являются малозначительными или плохо устроенными организациями. Самое крупное из этих обществ — Civil Service Supply Association — имело в 1903 г. свыше 62 тыс. участников. Другое лондонское общество сходного типа — Civil Service Cooperative Association — насчитывало в том же году свыше 10 тыс. участников.

Лондон называют «кооперативной пустыней», однако Лондон обладает огромным потребительским обществом — указанным обществом чиновников гражданской службы, которое по числу своих участников оставляет позади себя самые крупные рочдельские кооперативы Англии. И если Лондон действительно является «кооперативной пустыней», то это потому, что названные чиновничьи общества не признаются английскими кооператорами кооперативами.

Чиновничьи потребительские общества Лондона возникли уже довольно давно, в половине шестидесятых годов прошлого века, под непосредственным влиянием успехов рочдельской кооперации. История их возникновения такова.

В 1866 г. несколько мелких чиновников почтового ведомства стали производить совместные закупки предметов потребления. Побудительным толчком к этому явились сведения об успехах рочдельских обществ. Движение скоро охватило и высших служащих, возникло два особых потребительских общества: одно — мелких чиновников, другое — высших. Общество с большим числом членов Civil Service Supply объединяет мелких, а Civil Service Cooperative — высших служащих в различных учреждениях гражданского ведомства, офицеров армии и флота, врачей и вообще лиц либеральных профессий.

Различие того и другого общества видно уже по размеру пая: в первом обществе каждый член должен иметь одну акцию ценой в 1 ф. ст., во втором каждый должен иметь акций не менее чем на 5 ф. ст.

Припомним, что рочдельские общества требуют самых ничтожных единовременных взносов: для того чтобы стать членом, обычно первоначальный взнос должен быть не менее 1 шилл., остальная сумма до полного пая пополняется отчислениями из остатков, следуемых члену.

Рочдельское общество ставило своей целью преобразование всего существующего общественного строя. Лондонские общества чиновников более скромны в своих стремлениях; их цели сформулированы в уставе как «покупка по оптовым ценам предметов потребления с перепродажей их по возможно более низким ценам».

Уже в этой формулировке бросается в глаза отрицание основного рочдельского принципа продажи товаров по рыночным ценам. Чиновничьи общества стремятся продавать свой товар по возможно более низким ценам и, понятно, не задаются никакими отдаленными утопическими целями.

Полученные сбережения рочдельские общества распределяют между своими членами пропорционально забору каждого. Напротив, общества чиновников распределяют свои прибыли пропорционально числу акций в распоряжении каждого.

В общих собраниях рочдельских обществ каждый имеет один голос независимо от числа паев, которыми он владеет. Напротив, в Supply Association число голосов каждого определяется числом акций в его распоряжении (с максимумом в 10 голосов). И то, и другое чиновничье общество знает две категории своих участников: членов и только покупателей. Первые должны обладать акциями, вторые обязаны делать лишь небольшой ежегодный взнос. Первые являются полноправными хозяевами всего дела, вторые же не имеют права

голоса и не пользуются никакой долей прибылей общества. Первые составляют около одной десятой всего числа участников, в то время как вторые — несравненно более многочисленные — увеличивают своими покупками дивиденды первых.

Число акций в каждом из этих обществ представляет заранее определенную величину. Капитал общества низших чиновников равняется 300 тыс. ф. ст., капитал второго общества — 100 тыс. ф. ст. Чтобы стать акционером и, следовательно, полноправным членом, нужно приобрести акцию у кого-либо другого.

Процент прибыли, выручаемый этими обществами, очень невелик, если его распределить на общую сумму продаж общества. И это неудивительно, так как общества стремятся продавать свои товары по возможно более низким ценам. Но эта небольшая прибыль, распределенная на акции, дает огромные дивиденды. Первое общество в 1903 г. имело на акции всей прибыли 13 %, а второе, более аристократическое, — даже 16,5 %.

Эта огромная прибыль получается потому, что в пользу акционеров идут все выгоды от продажи товаров неакционерам.

Вся организация чиновничьих обществ построена иначе, чем пролетарских. Пролетарские потребительские общества дают самое ничтожное вознаграждение лицам, образующим правление общества, — обычно не более 10 ф. ст. в год. И это неудивительно, ибо пролетарские общества рассчитывают на преданность кооперативному делу со стороны его руководителей. Напротив, вознаграждение членов правления чиновничьих обществ выражается сотнями фунтов стерлингов.

Обладая значительными капиталами и превосходным управляющим персоналом, чиновничьи общества в смысле техники своего устройства не оставляют желать лучшего. Их магазины принадлежат к наиболее благоустроенным и элегантным в Лондоне. И в то же время общества эти признают себя нисколько не менее кооперативами, чем рочдельские общества.

Однако, если под кооперацией понимать организации, существенно отличные от капиталистических товариществ, то придется согласиться с английскими кооператорами, что потребительские общества чиновников не могут считаться кооперацией чистого типа. Они служат не интересам массы потребителей, а прежде всего капитала. Хозяевами их являются лишь акционеры, составляющие небольшую долю участников этих обществ. Организации эти очень близки к капиталистическим акционерным компаниям.

Крайне характерно, что эти общества, располагая довольно крупными капиталами, отнюдь не обнаруживают той тенденции к неограниченному расширению и захвату в свои руки за розничной торговлей оптовой, а затем и производства, которая составляет такую важную особенность рочдельских обществ. Ни одно из чиновничьих обществ не занимается производством чего бы то ни было.

«Коротко говоря, эти общества, — замечает Сернссон, — после тридцатисеми- или тридцативосьмилетнего существования ограничивают свою деятельность теперь, как и в 1867 г., продажей в розницу товаров, покупаемых оптом. Они как бы застыли в своем первоначальном виде; но зато — и это стоит отметить — они все продают спиртные напитки, чего никогда не делают рабочие потребительские общества».

В то же время расходы по содержанию этих обществ очень велики сравнительно с рабочими обществами: во-первых, расходы названного рода не превышают в среднем 7 % общей суммы продаж, а в чиновничьих обществах те же расходы выражаются вдвое большими цифрами и доходят даже до 20 %. Может показаться непонятным, почему же чиновничьи общества не переходят к собственному производству, если это производство оказывается выгодным для рочдельских обществ.

Это зависит от следующего. Прежде всего, как ни странно это может показаться, чиновничьи общества обладают сравнительно с пролетарскими небольшими капиталами. Дело в том, что пролетарская кооперация в Англии, начав без всяких капиталов, накопила за долгие годы благодаря следованию рочдельским принципам капиталы, значительно превосходящие ныне капиталы чиновничьих обществ. Так, общество Civil Cooperative при 10 тыс. участников имеет капитал в 100 тыс. ф. ст. Целый ряд пролетарских обществ с таким же числом членов имеет капиталы от 200 до 300 тыс. ф. ст. Капитал Civil Cooperative при 60 тыс. участников достигает 320 тыс. ф. ст., между тем как пролетарское Лидское потребительское общество при 50 тыс. членов имело капитал в 700 тыс. ф. ст.

Итак, пролетарские общества прежде всего богаты, в то время как общества людей высших классов бедны. Главное же дело в том, что пролетарским обществам присущ дух дерзания, стремления к новым путям, чего совершенно лишены чиновничьи общества.

Члены пролетарских обществ не имеют собственных капиталов, а их паи, вложенные в общество, представляют собой очень небольшие суммы. Богатству этих обществ противостоит бедность их членов. А так как общество управляется членами, то последние легко соглашаются на риск, последствий которого им особенно опасаться не приходится.

Совсем в ином положении находятся чиновничьи общества. Сами эти общества сравнительно бедны; но каждый из их акционеров владеет довольно крупными суммами в виде акций. Утрата этих сумм является существенным ущербом для их владельцев, и поэтому члены чиновничьих обществ в страхе отступают перед всяким новым предприятием, сопряженным с опасностью потери капитала. Да и для чего им рисковать, когда капитал, помещенный в акциях этих обществ, и теперь им дает очень крупный дивиденд.

Кроме того, весь внутренний дух пролетарских и чиновничьих обществ различен глубочайшим образом. Во главе пролетарских обществ стоят идейные люди, сознающие себя участниками великого общественного движения, имеющего еще более великое будущее. Они принимают участие в кооперативных конгрессах, читают кооперативную

прессу, сами принимают участие в ней. Вознаграждение их в общем так невелико, что только интерес к самому делу может привлекать их к нему. Напротив, директора и администраторы чиновничьих обществ видят в своей деятельности только более или менее хорошо оплачиваемую службу, подобно всякой другой.

Столь же различна психология пролетария, рядового члена рабочего общества, и чиновника, рядового члена чиновничьего общества. В результате столь различной психологии и руководителей, и рядовых членов должен получиться и совершенно различный ход развития обществ того и другого рода, что мы и наблюдаем в действительности.

Общество, охватывающее имущие классы, неизбежно должно принять совершенно иной вид, сложиться в совершенно иную форму, чем потребительские общества фабричных рабочих.

2. Мелкобуржуазные потребительские кооперативы в России

В России потребительская кооперация возникает среди имущих классов в шестидесятых годах прошлого века. Вот как характеризуются наши первые потребительские общества в литературе того времени.

“ «Учредителями и членами в этих обществах являлись или богатые помещики и купцы, не испытывавшие никаких серьезных нужд и никогда не думавшие делать какие-либо сбережения, или чиновники, лишенные всякой способности к самостоятельности и привыкшие что-либо делать только по приказу или из-за награды».

Именно этим составом первых потребительских обществ и объяснялась, по правильному мнению современной литературы, их полная неудача. «Люди, состоятельные настолько, чтобы лакомиться конфетками и бордоскими винами, не могут думать о копеечных сбережениях на какой-либо крупе или ржаном хлебе и не станут из-за гривенника ходить в общественную лавку, когда под боком у них есть частные гастрономические и колониальные магазины, которые удовлетворяют их вкусам, если и не лучше, то, во всяком случае, так же, как и общественная лавка. В большинстве случаев у нас общества устраивались вполне искусственным образом или с целью поддержать модную идею, или с целью поиграть в общественные деятели и поупражняться, причем крупные вкладчики были уверены, что они приносят громадную пользу и глубоко благодетельствуют человеческому роду.

При таком положении дела общества не могли рассчитывать на сколько-нибудь продолжительное существование, так как они имели характер скорее забавы богатых людей, чем серьезных хозяйственных предприятий. И действительно, эти общества быстро ликвидировали свои дела, поглощая в несколько лет или даже месяцев вложенные в них сравнительно крупные капиталы.

Неудачи эти вызвали в русском обществе разочарование в потребительской кооперации, и число вновь открываемых обществ в семидесятых годах прошлого века значительно падает. Затем следует новый подъем, идущий нарастающим темпом вплоть до нашего времени. В этом подъеме принимают видное участие и потребительские общества среди имущих классов. Чиновничьи и офицерские общества нередко являются у нас наиболее благоустроенными обществами.

Некоторые из этих потребительских обществ имущих классов по своей образцовой технической постановке напоминают лондонские чиновничьи общества, как, например, гигантское петроградское Экономическое общество офицеров гвардейского корпуса. Но кооперации в подобных организациях нет почти и следа.

Версия #1

Зверобой создал 9 июля 2025 22:27:08

Зверобой обновил 9 июля 2025 22:40:11